

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМНЫХ АРЕАЛОВ ЗАОНЕЖЬЯ

Заонежье, или Заонежский полуостров, был в прошлом одним из самых густонаселенных районов Карелии, что обусловило богатство здешней топонимии. Картотека Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН по этой компактной локальной территории включает около 10 тыс. географических названий.

Картографирование топонимов свидетельствует, что они формируются в ареалы, имеющие разную конфигурацию, размер, плотность. Распространение одних не выходит за пределы Заонежья, другие же вводят Заонежье в более обширный ареал на Европейском Севере. За ареальной характеристикой скрывается зачастую важное этноисторическое содержание, обусловленное особенностью топонимической номинации.

В нашей статье предложен анализ нескольких топонимных ареалов Заонежья, проведенный с применением информационных технологий, которые позволяют обрабатывать большие объемы информации. Совместными усилиями Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН и отдела геоинформационных систем (ГИС) Петрозаводского университета была спроектирована база данных топонимов Карелии, обеспечивающая перевод топонимной картотеки института в электронный вид. В программном продукте по сопровождению базы данных реализованы все составляющие стандартной топонимной карточки (рис. 1), в том числе административная и географическая привязка топонима. Хранение сведений по географическому местоположению объектов производится двумя способами: по географическим координатам объекта и с помощью привязки к ближайшему объекту на карте (как правило, населенному пункту или водному объекту). В результате создаются условия для автоматического геокодирования хранящейся в картотеке информации. В свою очередь использование ГИС-технологий, в частности, заложенных в ГИС инструментальных средств пространственного анализа, позволяют в дальнейшем проводить картографический анализ этой информации. Таким образом были подготовлены карты, приводимые в данной статье. При этом топонимы не просто проецируются на географическую карту. ГИС-технологии помогают определить место зарождения той или иной топонимной модели, закономерности ее распространения по территории. Появляется возможность сопоставлять ареалы разных моделей, выявлять их взаимосвязи, проводить ареализацию топонимов с общими признаками, что значительно увеличивает потенциал топонимического материала для научных исследований.

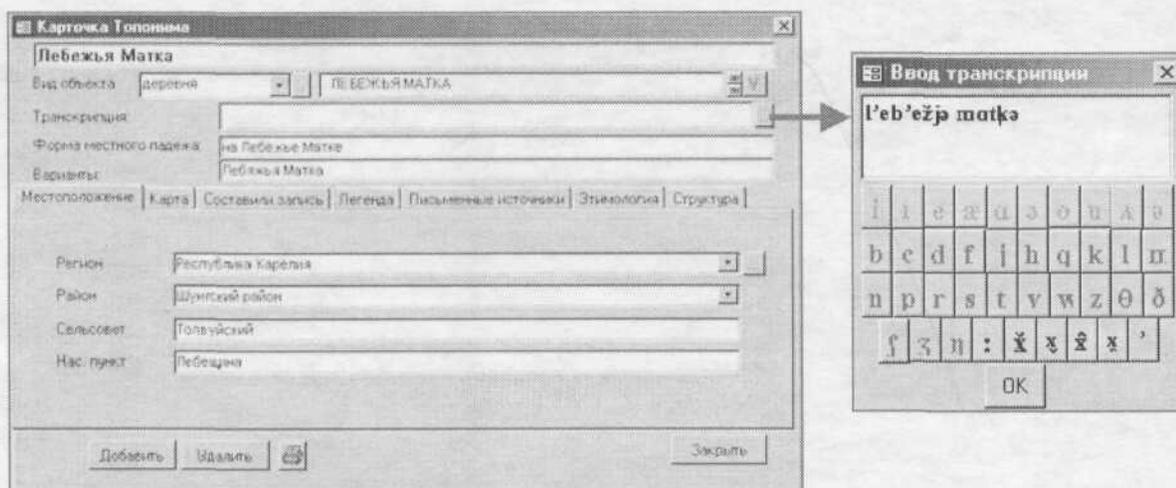

Рис. 1. База данных топонимов Карелии

Топонимы рождаются не произвольно, но по определенным моделям, которые продуктивны на данной территории в данное время. Мода на модель обусловлена целым рядом обстоятельств, в том числе уровнем общественного развития, ландшафтно-географическими особенностями территории, языковыми факторами и т. д.

¹ Статья подготовлена в рамках проектов РГНФ № 01-04-49006а / С, 03-04-12030в.

Оказываясь перед необходимостью имятворчества, автор или создатель топонима руководствуется определенными моделями названия, которые он усваивает вместе с языком. У него с детства формируется определенное представление о том, каким должно быть географическое название по форме и по содержанию. В Заонежье, к примеру, сложилась система, в соответствии с которой суффикс *-уха* использовался преимущественно в названиях сельхозугодий: *Тонкуха, Боровуха, Каменуха, Смолоха* и сотни других, а конечный формант *-ицы* был маркером названий населенных мест: *Кургеницы, Паяницы, Титиницы, Койкиницы* и не использовался при назывании других мест. Точно так же существуют и лексико-семантические модели: открытое безлесое болото называется *Гладким*, узкая расщелина между скалами, по дну которой идет тропа или протекает ручей, маркируется как *Железные Ворота*, а крутая гора часто в Заонежье называется *Городок*. Образование новых названий опосредовано существующими моделями. Поэтому в топонимической системе любой территории масса повторяющихся топонимов.

Для понимания условий формирования топонимных ареалов принципиально важно также то, что в ходе освоения новой территории присвоение названий географическим объектам происходило в рамках традиционной, принесенной с материнской территории системы названия. Использовались те же структурные модели, лексические и семантические типы, образы для рождения топонимов. Эта особенность названия позволяет выявлять основные пути освоения территории, границы историко-культурных зон, этноязыковые контакты, происходившие на разных этапах.

Это демонстрирует топонимная модель *Юлмаки*, закрепившаяся в названии д. Юлмаки в центральном Заонежье, расположенной на возвышенном месте, а также в наименовании горы Юлмаки в восточной части полуострова, в окрестностях д. Черкасы. В обоих случаях речь идет о высоких местах, что позволяет связывать истоки топоосновы с карельским ландшафтным термином *jylmä, jylmy* 'круглая гора, крутой склон', зафиксированным в говорах Суоярви². Слово оформлено суффиксом *-kkö/-kkä*, последний гласный которого преобразовался в русском употреблении в *и*, видимо, в результате вхождения топонима в группу географических названий, выступающих в форме множественного числа. Карельская интерпретация хорошо согласуется с наличием большого количества карельских топонимов в Заонежье³. Картографирование модели показало, что заонежские фиксации — это восточная граница довольно обширного ареала, тянущегося из Северного Приладожья на север и восток вдоль путей карельской экспансии (рис. 2). Заонежские Юлмаки хорошо вписываются в карельский ряд, представленный серией фонетических вариантов *Jylmäkkä, Jylmäkkö, Jyrmäkkä, Jyrmäkkö, Dyrmäkkö*. Ареал наиболее насыщен, плотен в Северном Приладожье, там, где, собственно, модель зародилась (на последнее указывает то, что именно здесь фиксируется соответствующий апеллятив). По мере продвижения на окраины он редет. То, что модель отмечается во внутреннем Заонежье, говорит в пользу ее относительно позднего появления здесь: есть определенные исторические свидетельства, указывающие на освоение центральных районов полуострова после XVI в. Поскольку формирование ареала топонимной модели увязано с рас-

Рис. 2. Распространение модели *Юлмаки* (кар. *Jylmäkkä, Jylmäkkö*) в Карелии

² Karjalan kielen sanakirja. Ensimmäinen Osa. Helsinki, 1968. 8. 547.

³ См. о некоторых из них в статье Д. В. Кузьмина в данном сборнике.

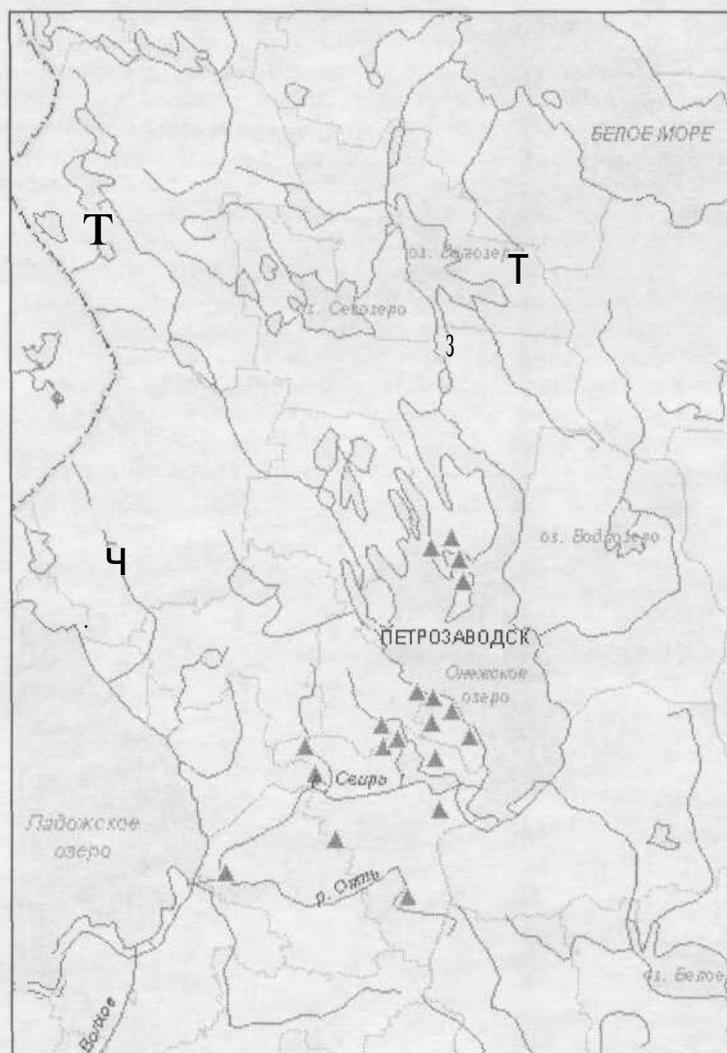

Рис. 3. Топонимная модель *Посад* в Обонежье

пространением населения, ареальная характеристика топонима позволяет предполагать освоение Заонежья выходцами из Приладожья, что подтверждается и рядом других топонимных моделей, ареал которых имеет аналогичную конфигурацию.

Надо, однако, учитывать, что не любой топоним может быть использован в целях этноисторического анализа. Наиболее продуктивно использование тех моделей, которые были популярны в какой-то определенный, ограниченный промежуток времени и свойственны локальной группе населения. В таком случае ареал не размыт, он имеет достаточно четкие очертания и может быть интерпретирован.

Вряд ли, к примеру, перспективно проводить ареальный анализ топонимной модели *Погост*, представленной в силу административного статуса соответствующих поселений многочисленными фиксациями на всей территории Карелии и сопредельных областей. Наоборот, ареал модели *Посад*, также свойственной для наименований поселений, несет определенное этноисторическое содержание. В результате картографирования выявляется очень компактный ареал (рис. 3) с центром в юго-западном Обонежье. В Заонежье известно только четыре названия данного типа, причем все они группируются строго на южной окраине Заонежского полуострова. Это деревни под названием *Посад* в Вегаруксе, на Волкострове и в Кургеницах на Климецком острове, а также *Репный Посад* в Великой Губе. На остальной территории Заонежья, как, впрочем, и в других частях Карелии и смежных с ними районов модель не фиксируется. Как можно интерпретировать данный ареал? Во-первых, он свидетельствует,

без сомнения, о прямых связях южного Заонежья с юго-восточным побережьем Онежского озера, причем связях относительно поздних. Поселения с названием *Посад* не известны ни писцовым книгам Обонежской пятины XV–XVI вв., ни более поздним документам XVII–XVIII вв. по Заонежью. Надо полагать, что в Заонежье перечисленные названия проникли между концом XVIII и серединой - концом XIX в. Последняя дата устанавливается на основе списков населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1873 г., в которых приведены указанные топонимы. Очевидно, привлечение архивных данных позволит выявить более точную хронологию, однако в любом случае речь идет о поздней по времени модели, не получившей в ойконимии Заонежья полноценного развития.

Во-вторых, при интерпретации модели следует учитывать, что, судя по материалам словарей, термин *posad* известен в говорах Присвирья в значении 'одна сторона улицы'. Что же касается Заонежья, то он, видимо, не получил широкого распространения: слово не отмечено там по материалам СРГК, а СРНГ приводит при значении 'одна из сторон деревенской улицы' лишь одну заонежскую фиксацию (Медвсжьегор. КАССР) из Космозера, в то время как московские, тверские, владимирские, псковские, ленинградские фиксации многочисленны. Это согласуется с локальным топонимным ареалом в Заонежье. В контексте бытования термина *posad* в Обонежье важно то обстоятельство, что он был заимствован из смежных присвирских русских говоров в говоры северных (прионежских) вепсов (вепс. *posad* 'деревня') и получил здесь значительное

⁴ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб, 2002. Вып. 5. С. 88.

⁵ Словарь русских народных говоров. СПб, 1996. Вып. 30. С. 130–131; Картотека Словаря русских народных говоров. Хранится в Институте лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург).

распространение в ойконимии – названиях вепских деревень Прионежья. Это свидетельствует, во-первых, о значительной активности термина в территориально смежном русском Присвирье, во-вторых, позволяет предполагать экспансию топонимной модели в южное Заонежье из вепского Прионежья или через его посредство. Знаменательно в связи с этим, что, судя по карте бытования топонимной модели, как раз наиболее естественный и оправданный путь распространения ее из Присвирья в Заонежье пролегал именно через вепское западное побережье Онежского озера. Не с теми ли переселенцами, которые принесли с собой в южное Заонежье примерно два столетия назад ойконимную модель *Посад*, проникли сюда и вепские топонимы, характерные для этого угла Заонежья? Здесь вепские топонимы функционируют на уровне микротопонимов – наименований небольших по размерам и известных ограниченному кругу пользователей названий, которые, как правило, не отличаются большой устойчивостью во времени и вряд ли могли сохраниться с глубокой древности.

Ареальные связи между Заонежьем и Присвирьем подтверждаются и многими другими топонимными моделями, как прибалтийско-финскими, так и русскими. Очевидно, на протяжении столетий именно из Присвирья происходил отток населения на северное побережье Онежского озера. На древность этих ареальных связей указывают, к примеру, ойконимы с концовкой *-ицы/-ичи* (рис. 4). Этот тип представлен тремя традиционными названиями – *Кургеицы*, *Пахиичи/Погаченицы* и *Титиичи* – в южном Заонежье, а также закрепился в наименованиях *Паяицы*, *Юрьевичи* (историческое *Верговиичи*, *Ервечицы*), *Кефтеницы*, *Кайбиичи*, *Пахиичи* в северном Заонежье, в окрестностях Шуньги. О древности модели в Заонежье говорит то, что перечисленные топонимы упоминаются уже в самых ранних из известных исторических документов по Заонежью (XV в.), при этом они называют не одиночные деревни, но кусты поселений. Это означает, что письменные источники не застают начального этапа становления модели в Заонежье. В Присвирье ойконимы этого типа попали в источник XIII в. – самый ранний из известных для этой территории.

Картографирование модели свидетельствует о значительной ее продуктивности на Свири, откуда она, очевидно, проникла в Заонежье. На присвирские истоки указывает и сам механизм формирования ойконимов на *-ицы/-ичи*: в Заонежье точно так же, как и на Свири, имеющая древние славянские истоки суффиксальная модель используется, как правило, для адаптации прибалтийско-финских оригинальных ойконимов, образованных от древних имен или прозвищ и оформленных формантом *-l(a)* с локативной семантикой: *Погаченицы* < **Paḡačal*, в котором **Paḡač* ‘плохой’, *Кайбиичи* < **Kaibal(a)*, в котором суффикс с местным значением присоединен к антропонимной основе *Kaiba-* ‘долгожданный, желанный (ребенок)’.

Ареальная характеристика модели указывает, кажется, на то, что она проникла в Заонежье по водно-волоковому пути, начинавшемуся в Важинах на Свири и шедшему через устья Шуи и Суны и далее через многочисленные губы Заонежского полуострова до Шуньги. Во всяком случае модель фиксируется на начальном

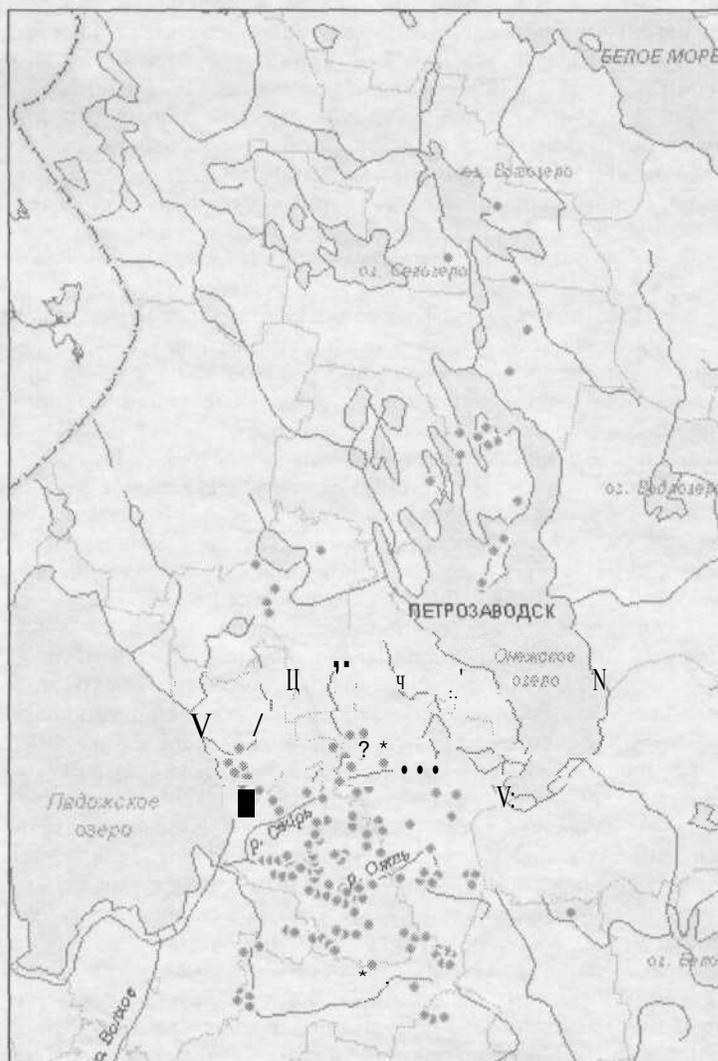

Рис. 4. Ойконимы на *-ицы/-ичи* в Заонежье

⁶ Муллонен И. Очерки вепской топонимии. СПб, 1994. С. 105.

⁷ См. подробнее: Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С. 84–98.

и конечном этапах данного маршрута, а появление ее на южной оконечности Заонежья, видимо, связано с тем, что одно из ответвлений этой магистральной дороги уходило с низовьев Шуи через Онежское озеро в южное Заонежье. В этом контексте знаменательно присутствие ойконимов на -ицы/-ичи в Сямозерье, которое также прилегало к шуйскому участку описанного маршрута. Вдоль Олонецкого зимника (под этим названием северный участок древнего транзитного пути из Присвирья в Заонежье известен заонежским старожилам) группируются некоторые дифференцирующие вепские топонимные модели⁸, что позволяет говорить об использовании этой дороги в Заонежье вепсами. К этому пути привязаны и некоторые ойконимы на -ицы/-ичи с более поздней хронологией (*Клименицы, Борковицы, Павловицы*).

С точки зрения исторической информации, заключенной в ойконимах на -ицы/-ичи, важно то, что их ареал выходит за пределы Заонежского полуострова на челмужском направлении. Здесь, на водоразделе между Онежским озером и Выгозером исторические и современные источники фиксируют поселения *Тикиницы, Тайгиницы, Пижиничи* и *Койкиницы*. Их распространение маркирует путь между средневековыми Челмужским и Выгозерским погостами и позволяет реконструировать один из важных участков на пути из Обонежья в Беломорье через Челмужи, реку Немину, с которой выходили на Выг выше серии порогов в районе современного поселения *Шелтопорог*, и далее вдоль *Выга* на *Выгозеро*. Важно, что этот маршрут подтверждается и рядом других топонимов с саамскими, прибалтийско-финскими и русскими истоками⁹, говорящими об использовании его различными этноязыковыми коллективами на протяжении долгой истории колонизации Севера.

Предыдущий пример свидетельствует о том, что для целей арсального исследования полезны суффиксальные модели. Каждый суффикс (или топонимный формант) имеет свой ареал, а каждая территория – свой неповторимый спектр формантов. За ареалом топонимного суффикса стоит важное этноисторическое содержание.

Практика картографирования топонимных моделей показывает, что определенную историческую информацию возможно извлечь и из так называемой арсальной семантической оппозиции моделей, когда один и тот же признак, положенный в основу названия, выражается различными языковыми коллективами по-своему. Из накопившихся в ходе исследования топонимии Заонежья примеров выберем только один, который интересен и тем, что показывает неоднородность этой компактной территории в плане ее освоения. Здесь хорошо просматривается противостояние топооснов *великий* и *большой*. Оно сложилось в результате того, что идея ‘большой по размеру’ выражалась в новгородской традиции словом *великий*. Со временем, однако, оно сменяется лексемой *большой*. В результате оба слова могут использоваться в одном ареале, но маркировать названия с разными хронологическими рамками существования: топонимы, в состав которых входит лексема *великий*, появились раньше и существуют дольше, чем топонимы с элементом *большой*. В Заонежье практически все «великие» топонимы тяготеют к восточному побережью Заонежского полуострова (рис. 5), где неоднократно фиксируются *Великая Лядина, Великая Орга, Великий Мох, Великая Нива, Великий камень, Великий бор, Великая Щельга* и др. На карте видно, что ареал тянется от Великой Губы вдоль побережья до Шуньги, не углубляясь внутрь полуострова. В контексте хронологической дистрибуции топооснов *великий* и *большой* подобное ареальное членение может быть интерпретировано так, что русское освоение продвигалось вдоль Заонежского залива. Какой-то более слабый колонизационный поток шел на губу Чергу и на Лижемскую губу. Центральная же часть полуострова на ранних этапах оставалась вне интересов русского освоения.

Арсальный анализ топонимии Заонежья свидетельствует о том, что она складывалась на протяжении многих столетий (она включает в себя и названия, возраст которых превышает тысячелетие), при этом в ее сложении принимали участие разные этноязыковые коллективы. Саамскую, точнее прасаамскую, интерпретацию допускают некоторые гидронимы, ареал которых протянулся от Белозерья до Беломорья через Обонежье. Среди последних название Онежского озера, которое может быть возведено к прасаамской лексеме *epē ‘большой’¹⁰. Из южного Обонежья и Присвирья тянутся в Заонежье ареалы вепских и русских топонимных моделей разного времени. Специального исследования требуют топонимные связи Заонежья с Пудожьем. В свою очередь карельские модели распространяются в Заонежье с запада, из Приладожья, по впадающим в Онежское озеро рекам Суне и Шуе. Существование этого разновременного и разноязычного по своим истокам материала свидетельствует о тесных связях между носителями топонимических систем и преемственности в заселении Заонежского полуострова на протяжении последнего тысячелетия.

⁸ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья, рис. 13 на с. 163.

⁹ Она же. Топонимия древнего новгородского пути в Беломорье // Топонимия и диалектная лексика Новгородской земли. Материалы Международной научной конференции «Историческая топонимика Великого Новгорода и Новгородской земли». Великий Новгород, 2001. С. 27-29.

¹⁰ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья. С. 271-282.

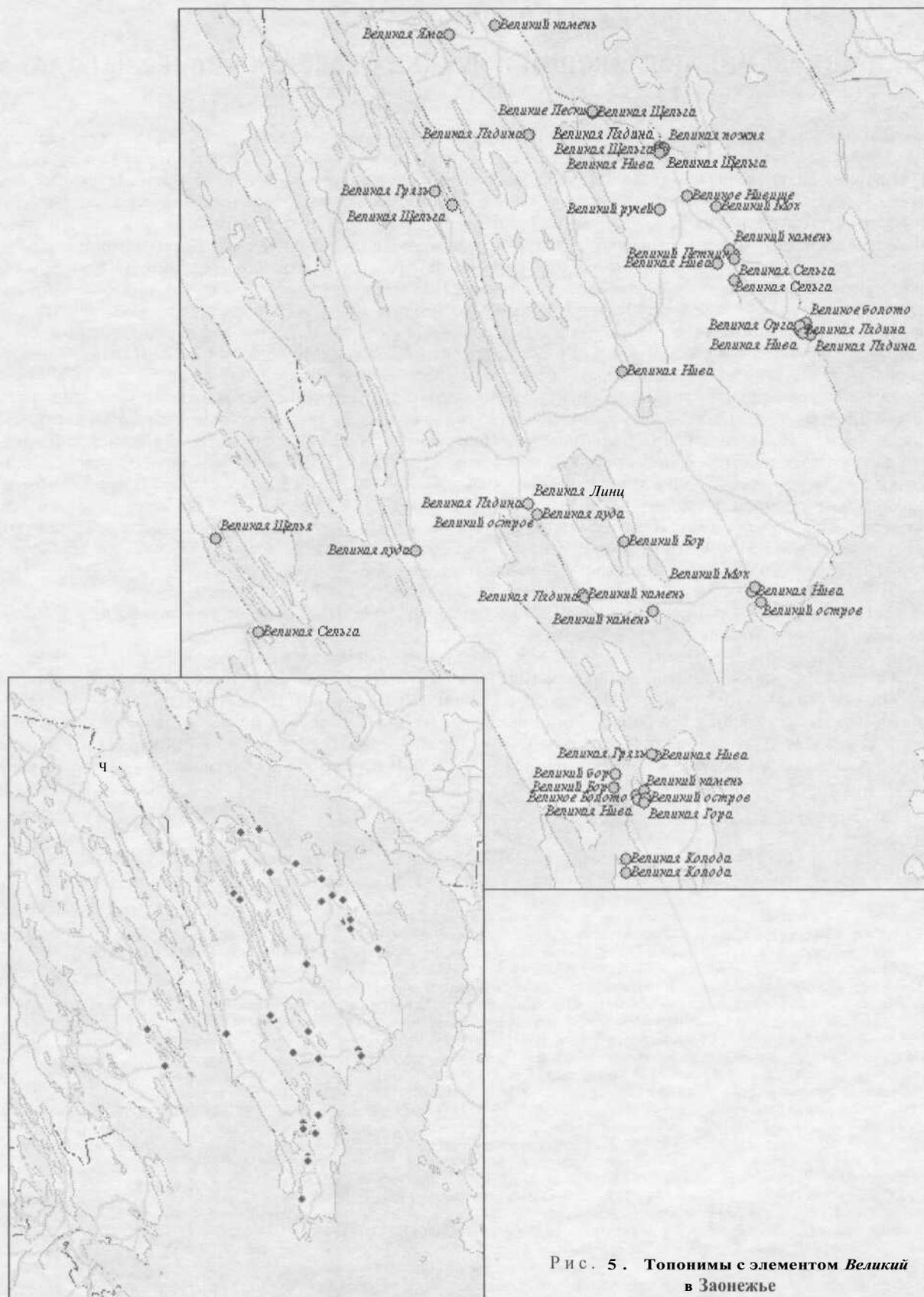

Рис. 5. Топонимы с элементом *Великий* в Заонежье

